

На другой день утром явилась ко мне от „Ирхей-Цион“ многочисленная депутация, с неудержимым волнением рассказавшая о своих тяжких переживаниях. Они уже успели разузнать фамилию таинственного доносчика. Это был подросток из „полей-цион“, усердно ратовавший против сионистской опасности...

Р. Карми.

А. А. Кауфман.

18 мая среди напряженной, высоко продуктивной работы скончался на 55-м году жизни проф. Александр Аркадьевич Кауфман. В его лице сошел в могилу выдающийся ученый, труды которого не только являются основными в русской науке, но завоевали себе широкое признание и за-границей. Покойный был высоко талантливым педагогом, и немало учеников или вернее учениц, воспитанных в его семинарии, успели за короткое время завоевать себе признание в различных сферах научной и практической деятельности. Наконец, покойный был крупный общественный деятель в сфере аграрной политики.

Деятельность А. А. Кауфмана, как ученого, как педагога, как русского общественного деятеля, известна в широких кругах, но, вероятно, очень немногим известно, что покойный имеет большие заслуги по развитию сельского хозяйства среди евреев. В 90-х годах кружок петербургской еврейской интеллигенции задан целью превратить Центральный Комитет Еврейского Колонизационного Общества в учреждение для планомерной социально-политической работы среди евреев. А. А. Кауфман с готовностью откликнулся на предложение этого кружка принять на себя руководство соответствующей работой в сфере сельского хозяйства. В течение восьми лет он состоял председателем сельскохозяйственной секции Центрального Комитета Еврейского Колонизационного Общества. Под его компетентным руководством были собраны ценные материалы о состоянии сельского хозяйства среди евреев в России; при его содействии прежняя бессистемная деятельность Еврейского Колонизационного Общества, сводившаяся к выдаче случайных пособий пострадавшим от стихийных бедствий земледельцам, сменилась стройной системой продуманных экономических мероприятий, имевших целью улучшение хозяйства в колониях и развитие среди евреев огородничества, табаководства, пчеловодства и виноградарства. Агрономы, работавшие в Еврейском Колонизационном Обществе, встречали не мало затруднений в своей работе, и эти затруднения удавалось преодолеть, главным образом, благодаря авторитетной поддержке А. А. Если, таким образом, Еврейское Колонизационное Общество достигло серьезных результатов по развитию сельскохозяйственных промыслов среди евреев, то в этом деле не малую роль сыграла работа А. А.—работа, в которой он проявил присущие ему черты исключительной добросовестности и выдающегося ума.

А. А. Кауфман откликнулся также и на призыв Общества Экономического Возрождения Палестины помочь ему в его деятельности в сфере сельского хозяйства. Он принял участие в организации его Агркультурного Отдела, и некоторые положения, почерпнутые А. А. из его богатого опыта в деле колонизации, Агркультурный Отдел признал руководящими в своей деятельности.

Но А. А. не только в качестве специалиста охотно отдавал свое дорогое время и выдающиеся способности на службу еврейскому делу, он и как человек умел живо реагировать на еврейское горе. В 1915 г., когда еврейский народ в России стал жертвой злобного навета и подвергся жестоким преследованиям, и когда в то же время влиятельные круги русского общества остались к этим гонениям равнодушными, А. А. Кауфман обратился к видным представителям русской общественности с протестом против такого отношения к

еврейскому народу. И в известных весьма влиятельных кругах русского общества этот протест, заявленный лицом, пользовавшимся в русском обществе исключительным моральным весом, произвел сильное впечатление и содействовал изменению позиции этих кругов в еврейском вопросе.

Корейной петербуржец, А. А. Кауфман был ассимилированный еврей, он тяготел больше к русскому, чем к еврейскому обществу. Но он не был ассимилятором, ибо при собственном ему самоограничении он не считал себя призванным вмешиваться в то, что он признавал внутренней жизнью еврейства. Однако, душевно А. А. был ближе к еврейству, чем он мог это допустить своим разумом. Он обладал сильным благородным и чутким сердцем, чтобы не отзвываться на стремления к труду и свободе народа, к которому он принадлежал по крови, чтобы не болеть его горестями. А. А. Кауфман принадлежал к числу тех немногих людей, которые всегда дают больше, чем обещают. Фактически А. А. был не только русским, каковым он себя признавал, но и евреем. И это он доказал не только стойким перенесением связанных принадлежностью к еврейству тягот, он доказал это своей добросовестной и высокоплодотворной деятельностью на благо еврейского народа и на его защиту.

Б. Бруцнус.

Наши очередные культурные задачи в Палестине.

IV.

Если во всех современных культурных странах просвещение и культурное развитие взрослого населения является одной из важных задач народного образования, то эта задача особенно выдвигается на первый план в Палестине самой жизнью и всей сущностью нашей колонизационной проблемы. Народное образование здесь имеет вообще своей главной задачей нивелировать культурные различия разно-язычной и разношерстной массы эмигрантов и направить их развитие по руслу здоровой еврейской государственности и гражданской культуры.

Нередко нам приходится слышать в голусе из уст наших идейных противников, что еврейская масса вообще неспособна к самостоятельной государственной жизни, к которой мы ее зовем, что у нас нет общественной дисциплины и коллективной ответственности, что наш народ слишком индивидуален, чтобы подчиниться добровольно им же самим установленному режиму. Это гоголюбно предъявленное обвинение, конечно, преувеличено. Оно возводит явление, вытекающее из нашего негосударственного бытия, в самодовлеющий факт, в отличительный признак, присущий нашему национальному характеру вообще. Способность нашего народа к восприятию идей государственности и к подчинению гражданской дисциплине доказаны как фактами из политической истории окружающих нас народов, так и фактами из истории еврейских самоуправлений в диаспоре.

Но известная доля правды в этом обвинении есть. В течение веков еврейская масса не творила своей государственной культуры, а чужую государственность испытывала как гнет. Борьба за существование изолировала еврейский ум, индивидуализировала еврейский быт, а духовный разброд подточил в последние полвека корни единого мировоззрения, которое раньше сплавало еврейство. Но из этого вытекает лишь одно, что сионизм осуществляется в процессе органической подготовки и политического перевоспитания масс; а средством этой подготовки должно служить народное образование в диаспоре, и особенно в самой Палестине. Там оно должно вестись с особенной последовательностью и интенсивностью, так как там стоят перед ним непосредственно определенные государственные задания: подготовка определенных континентов к активному участию в создающейся государственной жизни.